

Цю Хэн распродал свои талисманы, и его кошелек заметно потяжелел. Он уже собирался сворачиваться, чтобы вернуться домой и продолжить копить духовные камни, как вдруг его окликнул сосед по торговым рядам.

— У меня есть дело, которое хотелось бы обсудить с вами, уважаемый дао, не могли бы вы уделить мне немного времени?

Мужчина, опасаясь отказа, поспешно добавил:

— Это сулит большую выгоду.

Цю Хэн прикинул его уровень культивации — десятый уровень стадии Ци, как и у него самого. Если этот человек один, угроза невелика. Подумав так, он прямо спросил:

— Ты один?

— Да, сейчас я один.

— Тогда пойдем обсудим это там.

Цю Хэн указал на чайный домик неподалеку. Там за порядком следил мастер стадии Закладывания Основ, поэтому любые драки были под строгим запретом — место вполне безопасное.

Мужчина согласился. Войдя в чайную, он представился:

— Меня зовут Сян Шэнтай, я вольный культиватор, мастерски владею саблей.

— Цю Хэн, совершенствующийся на мечах.

Цю Хэн ответил кратко, упомянув лишь свой путь, но умолчав о принадлежности к какой-либо секте. Сян Шэнтай, однако, заподозрил, что секта у него есть: в четырнадцать-пятнадцать лет обладать десятым уровнем Ци и такой невыразимой уверенностью в движениях — это не походит на стиль вольного бродяги. Впрочем, раз Цю Хэн не хочет говорить, расспрашивать его не стоит — у Сян Шэнтая были дела поважнее.

— Уважаемый дао Цю, умеете ли вы создавать талисманы третьего ранга?

— Могу начертать несколько видов, — ответил Цю Хэн.

— Превосходно! То, что вы умеете их создавать, — уже половина успеха!

Сян Шэнтай хлопнул в ладоши, расплывшись в широкой улыбке. Он и не чаял, что мастер, которого они с другом искали столько дней, сам придет к нему в руки. Удача сама плыла в руки. Не сдерживая волнения, он принялся объяснять:

— Мы с другом нашли пещеру, но войти в нее можно, лишь пройдя испытание. По моим догадкам, хозяин той пещеры был мастером талисманов, ведь испытание снаружи — это создание талисмана третьего ранга. Но ни я, ни мой друг в этом ничего не смыслим, вот и искали того, кто отправится с нами. В пещеру могут войти только те, кто находится на стадии Ци, а мастеров, способных на третьем ранге начертать талисман, не встретишь даже в великих сектах. Мы с другом сбились с ног, пытаюсь найти подходящего человека. Мы уже почти отчаялись, как вдруг встретил вас. Это судьба, уважаемый дао Цю, вы просто обязаны согласиться!

Мужчина с густой бородой говорил так проникновенно, что Цю Хэн едва успел отпрянуть, чтобы тот не схватил его за руки в порыве мольбы. Глядя на эту бороду, Цю Хэн молча отвел взгляд и задал вопрос, который показался Сян Шэнтаю весьма странным:

— Прошу прощения за нескромность, уважаемый Сян, сколько вам лет?

— А?

Сян Шэнтай смущенно поскреб щеку. Хоть его и удивил такой вопрос, он ответил честно:

— Мне двадцать шесть, и я едва достиг десятого уровня Ци. Куда мне до вашего юного таланта.

Всего двадцать шесть. Почему же он выглядит старше, чем почтенные предки сект, которым перевалило за тысячу? Цю Хэн снова взглянул на лицо Сян Шэнтая и пришел к выводу: вероятно, всё дело в бороде, которая его сильно старит. В таком юном возрасте — и такая борода... Что ж, у каждого свои причуды. Цю Хэн был человеком понимающим и уважал уникальные вкусы собеседника.

Цю Хэн принял приглашение.

На следующий день, прихватив внушительную стопку талисманов Взрыва, Пяти Громов и прочих боевых свитков, он прибыл в условленное место, чтобы встретиться с Сян Шэнтаем и его товарищем.

— Уважаемый дао Цю, это мой друг Чжун Ли. А-Ли, это мастер талисманов Цю Хэн, о котором я говорил.

Чжун Ли был одет в простое белое одеяние, его лицо — чистое, как снег, а на голове красовался золотой венец. Он выглядел статно и энергично, а меч на поясе лишь подчеркивал его воинский дух. Цю Хэн подумал, что вот этот человек действительно выглядит на свои

двадцать с небольшим.

— Уважаемый дао Чжун.

— Уважаемый дао Цю.

Обменявшись приветствиями, троица отправилась за город, в Лес Облаков, где Сян Шэнтай и его друг обнаружили пещеру. Чтобы добраться быстрее, Сян Шэнтай, скрепя сердце, достал летающий артефакт. Когда он вставил в него духовные камни, Цю Хэн быстро прикинул расходы и отдал свою треть. Они были знакомы всего день, отношения — самые обычные, поэтому Сян Шэнтай, в кармане у которого было пусто, без стеснения принял его вклад.

Лес Облаков оправдывал свое название: туман здесь стоял повсюду. Но благодаря оставленным меткам они без труда нашли нужное место. За прошедшие дни снаружи ничего не изменилось. Сян Шэнтай и Чжун Ли облегченно вздохнули — к счастью, никто не успел их опередить.

— Уважаемый дао Цю, взгляните сюда. Это и есть испытание.

Сян Шэнтай поколдовал у входа, и из земли показался стол с бумагой и кистью. При виде письменных принадлежностей лицо Сян Шэнтая на миг приняло странное выражение, но густая борода скрыла его смущение. Чжун Ли же, глядя на это, невольно усмехнулся, в его глазах заплясали веселые искорки, словно он вспомнил что-то забавное.

— Что это значит? Экзамен?

Цю Хэн последний раз держал в руках кисть и бумагу, когда учился грамоте в детстве, поэтому сейчас чувствовал себя непривычно.

— Да, именно экзамен, — Чжун Ли довольно прищурился. — Сначала нужно ответить на вопросы, а потом начертать талисман третьего ранга.

— Вы знаете об этом, потому что уже пробовали?

— Именно! Мы оба пытались, и Сян-сюн даже умудрился получить заслуженный ноль!

Цю Хэн: — ...

Сян Шэнтай: — ...

— На листке были вопросы с выбором ответа, и Сян-сюн не угадал ни одного! Я просто поражаюсь его таланту.

— А-Ли, умоляю, не позорь меня перед людьми!

Сян Шэнтай закрыл лицо руками. Он и сам не знал, почему ему так не везет — даже в угадывке из десяти вопросов не попасть ни в один. По правде говоря, с самого детства удача обходила его стороной. Сирота, пробивавшийся по жизни с трудом, он мог бы попасть в секту с его тремя духовными корнями, но по дороге к учителю заблудился и упустил свой шанс. На пути совершенствования он часто упускал возможности, которые были у него прямо перед носом. Единственной его удачей было то, что в детстве, еще в мире смертных, у него обнаружили духовные корни и забрали в мир бессмертных.

Впрочем, была еще одна маленькая удача. Сян Шэнтай мягко взглянул на Чжун Ли. Во-первых, он обрел настоящего друга, который не попрекал его тяжелой кармой. А во-вторых... в последний момент, когда он уже готов был сдаться, подвернулся Цю Хэн, и эта возможность не ускользнула из рук, как обычно.

Юноша с золотистыми глазами был полностью поглощен ответами на вопросы и не видел, с какой благодарностью и восторгом смотрит на него бородатый мужчина.

Вопросы на листке оказались для Цю Хэна не слишком сложными — все они касались искусства талисманов. С большинством он справился легко, и лишь малая часть была ему в новинку. Как и говорили двое, стоило закончить, как бумага и кисть исчезли, а на их месте появились материалы для создания талисмана третьего ранга.

Из талисманов третьего ранга Цю Хэн лучше всего умел делать талисманы Скорости, Омоложения и Взрыва. Талисман Скорости был самым простым в исполнении, и Цю Хэн, будучи в нем уверенным, взялся за работу. Процесс прошел гладко. Как только он убрал кисть, готовый талисман завис в воздухе на несколько секунд, а затем, подобно бумаге, мгновенно растворился.

Цю Хэн оставался невозмутим, в то время как Сян Шэнтай и его друг заметно нервничали — видимо, боялись, что удача снова упорхнет у них из-под носа.

В этот момент казавшаяся прочной скала вдруг пришла в движение, словно обрела жизнь. Ее поверхность задрожала, как тонкая бумага на ветру, готовая в любую секунду порваться. Троица невольно напряглась, и в следующую секунду их затянуло внутрь каменной стены.

Как только они исчезли, скала приняла свой прежний вид, словно ничего и не было. Никто в целом мире не узнал, что здесь только что побывали трое людей.

<http://bllate.org/book/18844/1836480>